ему характеру и масштабам, по сути, равнозначна проблеме духовного и культурного развития Российской Федерации в целом. Аспектов у этой проблемы много.

Задача по решению актуальных вопросов духовного и культурного развития русской нации может быть реализована лишь объединенными усилиями федеральных органов власти, органов власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества. Вместе с тем только мерами, проводимыми сверху, проблемы не решить. Этнокультурное развитие русского народа, впрочем, как и любого другого, может быть успешным лишь при условии, что эта необходимость будет осознана прежде всего снизу, в среде самого народа. Органы государственной власти всех ветвей и всех уровней должны создавать для этого процесса максимально благоприятные условия и поддерживать его.

Безусловно, Концепция не может решить законодательно все проблемы этнокультурного развития русского народа, его взаимодействия с другими народами страны, но принятие ее позволит сделать новый шаг в этом направлении. Проблемы этнокультурного развития русского народа должны всегда приниматься во внимание, в том числе и при разработке и принятии различных нормативно-правовых актов в сфере реализации государственной национальной политики. Без сохранения русского народа проблемы сохранения и развития других народов Российской Федерации, укрепления их единства и создания максимально благоприятного климата в сфере межэтнических отношений просто неразрешимы.

Литература

1. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации // Национально-культурное развитие: правовое обеспечение. М. : Дружба народов, 2003.

2. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Волгоградской области. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Волгоград : Тер. орган Фед. службы гос. статистики по Волгогр. обл., 2006.

3. Национальный состав населения Волгоградской области по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. Волгоград : Волгогр. обл. управление статистики Госкомстата РСФСР, 1990.

4. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газ. 4 мая. 2012. №6.

Ethnic cultural majority and ethnic cultural minorities: new guidelines of the public national policy of the Russian Federation

There are considered the key issues of the modern ethnic cultural development of the Russian nation. There is analyzed the system of relations between the ethnic cultural majority and ethnic cultural minorities in the context of realization of the Conception of the public national policy of Russia. There are suggested the innovational conceptual and theoretical approaches to determination of further perspectives of development of the Russian nation in the modern ethnic social space of Russia as a federal state.

Key words: *Russian nation, ethnic cultural majority, ethnic cultural minorities, civil society, public national policy.*

А.В. ЗАХАРОВ
(Волгоград)

ЭМОЦИИ ЧЕЛОВЕКА КАТАСТРОФЫ

Цивилизационная катастрофа рассматривается как историческая эпоха максимального развития цивилизации и ее завершения. Человек реагирует на подобную среду эмоциями уверенности и отчаяния. Сомнения, вызывающие архаические эмоции надежды и страха, исчезают. Доказывается, что отмена данного состояния состоит либо в возвращении к эмоциям прошлого, либо в создании сверхэмоций, обусловленных мощными постцивилизационными перспективами человека.

Ключевые слова: *цивилизация, катастрофа, человек катастрофы, эмоции, отчаяние, надежда.*

В XXI в., благодаря развитию познавательных инструментов цивилизации – логического мышления, приборов наблюдения, измерения и эксперимента – человечество осознает себя живущим на планете, где не осталось неисследованных областей, расположенной во Вселенной, основные элементы которой и отношения между ними изучены. Человечество с поразительной точностью знает положение всех географических объектов Земли, возраст Вселенной, составляющий 13,7 млрд лет, а также то, что она возникла в результате Большого взрыва. Задаваться же вопросом о том,

© Захаров А.В., 2012

что стало причиной рождения Вселенной, ненаучно, поскольку таким образом мы покидаем область фальсифицируемой достоверности и начинаем говорить о том, что невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть экспериментально. Человечество знает, что скорость света является предельно возможной и по этой причине перемещение в огромной Вселенной ограничено, поскольку даже свету требуются миллиарды лет, чтобы преодолеть космические расстояния. В итоге в познании определенных аспектов бытия человек достиг предельности – родовые категории познаваемых объектов выявлены, остается только уточнять видовые признаки. С. Хокинг так оценивает современный уровень знаний человечества: «…мы уже знаем законы, которые соблюдаются во всех ситуациях, кроме самых критических. <…> И все-таки непохоже, что мы когда-либо достигнем стабильного состояния в том, как применять эти законы или в сложности систем, которые можно с их помощью создавать» [1, с. 168 – 169].

Помимо научных достижений к началу третьего тысячелетия человечество создало социально-политические системы тоталитарных государств, в которых все сферы жизни их граждан оказались подконтрольными политической власти, несколько видов оружия, способного уничтожить все живое; освоило источники энергии, в том числе атомной, которые обеспечивают современный уровень производства и комфорта, а также создают экологические проблемы на всей планете. На основании вышеперечисленных фактов актуальную историческую эпоху мы называем цивилизационной катастрофой, поскольку в настоящее время наблюдается все большее число предельностей в различных сферах цивилизационного бытия, часть из которых угрожает существованию человечества.

Каждый человек, живущий в третьем тысячелетии, вступает в отношения с современной цивилизацией, так или иначе изменяясь под ее воздействием, т.е. реагируя на нее. Психическими реакциями человека на любой объект, оказавшийся в области его восприятия, являются рефлексия – проявление сущности познаваемого объекта – и чувство – переживание отношения Я и познаваемого объекта [2, с. 513]. Поскольку актуальная историческая эпоха специфична, можно предположить, что и эмоциональные реакции на нее должны отличаться каким-либо своеобразием эмоций. Другими словами, необходимо установить, каковы специфические эмоциональные реакции человека на цивилизационную катастрофу, а также определить возможные варианты отмены катастрофической эмоциональности.

Современный норвежский философ Л. Свендсен в своей работе, посвященной проблеме скуки, так описывает чувства человека XXI в., ожидающего свой авиарейс: «Порой в определенных ситуациях нам кажется, что предметы нас нисколько не занимают. <…> Если мы, например, находимся в аэропорту в ситуации ожидания, мы получаем информацию о прилетах и вылетах самолетов, мы можем купить еду и напитки, можем читать газеты. Почему же аэропорты часто навевают на нас такую смертельную скуку, несмотря на то, что предоставляют нам все эти возможности?» [3, с. 172]. Причину подобного состояния Свендсен находит в том, что человеку предоставлен «регистр ограниченных возможностей, а именно возможность сидеть в ожидании самолета, в ожидании определенного времени, когда мы покинем аэропорт» (Там же). Подобное объяснение выглядит странным. Человек, знакомый с историей и склонный переносить образы прошлого в настоящее, скорее всего помыслит аэропорт традиционно, как и любой порт, созданный человечеством со времен античности до XXI в., эпохи Интернета и систем спутниковой навигации, как место отбытия в неизвестную ситуацию, будь это даже родной город, расположенный на соседнем острове. Причина в том, что люди прошлых эпох, не обладавшие системами передачи информации нашего времени, не только не могли доподлинно знать состояние места, не наблюдаемого непосредственно органами чувств, но и не имели достоверного знания о вероятности прибытия в точку назначения, поскольку им была неизвестна научная метеорология. Сложно представить себе массовое распространение в прошлом типа человеческой субъектности, безразличной к своей судьбе и лишенной инстинкта самосохранения до такой степени, чтобы ситуацию повышенной неопределенности воспринимать скучной. Ситуация отбытия в неизвестность, результатом которой, вероятно, является не только бытие, даже нежелательное, но и ничто – смерть, не может не вызывать к себе эмоционального отношения. Как известно, нормальный человек, попадая в ситуацию неопределенности или отбывая куда-либо, надеется сохранить свою жизнь и приобрести что-либо полезное для себя и опасается смерти и различных потерь. Не случайно Б. Спиноза, мыслитель, живший в эпоху Великих географических открытий в Гол-

ландии, стране мореплавателей, которые отправлялись в рискованные путешествия в неизвестные в то время области земного шара, чувство надежды определил как «непостоянное удовольствие, возникшее из образа будущей или прошедшей вещи, в исходе которой мы сомневаемся», а чувство страха – как «непостоянное неудовольствие, также возникшее из образа сомнительной вещи» [4, с. 472]. Другими словами, человек, отправляясь из известной ему пространственно-временной точки, которую можно уподобить порту, переживает либо надежду, либо страх, поскольку желает или не желает определенных обстоятельств: совокупности вещей, в определенных случаях субъектов и вещей, а также их отношения к своей личности. Однако не только надеждами и страхами живет человек. Неопределенность будущего чередуется с его предельной определенностью. Трансформацию надежды и страха, чувств, вызванных неопределенными обстоятельствами, в чувства, вызванные обстоятельствами известным и неизменным, Б. Спиноза описывает так: «…если сомнение <…> уничтожается, то надежда переходит в уверенность, страх – в отчаяние, т.е. в удовольствие или неудовольствие, возникшее из образа вещи, которой мы боялись или на которую возлагали надежды» (Там же).

Возвращаясь к ситуации порта, в котором человек находится перед тем как отправиться в путешествие, необходимо обратить внимание на ее условия. Как было отмечено, мореплаватели прошлых эпох имели фрагментарные и непроверенные сведения относительно условий путешествия и ситуаций в местах его назначения. Нередко они заблуждались, подобно Колумбу. В неизученном досконально мире любая благоприятная ситуация могла таить опасность неудачи и одновременно даже самые неблагоприятные обстоятельства – неожиданный, необъяснимый, другими словами, спасительный, чудесный исход.

Человек третьего тысячелетия находится в качественно иных обстоятельствах. Вселенная изучена. Благодаря использованию ее законов созданы электронные устройства, которые позволяют в режиме реального времени следить за изменениями ситуации в отдаленной точке планеты. Посредством знания тех же законов и современной компьютерной техники можно не только наблюдать, но и прогнозировать метеорологические условия. Современная техника отличается высокой степенью надежности. Кораблекрушения и авиакатастрофы – исключения. Большинство морских и воздушных судов достигают мест своего назначения благополучно без угрозы для жизни пассажиров и экипажей. Следовательно, современный человек, ожидающий в аэропорту отбытия куда-либо, без труда может узнать во всех деталях ситуацию, происходящую в месте, куда он стремится. Помимо этого, он знает, что прибытие гарантировано современной безотказной техникой. Если по своему содержанию подобное знание приносит удовольствие для того или иного индивида, оно порождает уверенность вместо неопределенной надежды. Человек XXI в. преисполнен уверенности в большинстве случаев своей долгой жизни, даже в таких рискованных мероприятиях, как путешествие в воздушном пространстве. Напротив, если человек третьего тысячелетия благодаря возможностям современной цивилизации узнает о том, что в конце путешествия его ждет ситуация или неприятная, или напрямую грозящая смертью, и приходит к выводу, что ее невозможно избежать, не нарушив законы природы; либо социальные обстоятельства, которые он не в силах отменить, то его естественной реакцией становится отчаяние, поскольку сомнения теряют свои основания. Страх исчезает. Следует отметить, что в условиях познанного мира исчезают из эмоциональной жизни человека и оттенки страха, названные М. Хайдеггером ужасом и жутью. «Если угрожающее имеет характер наоборот целиком и полностью незнакомого, то страх становится жутью. А когда угрожающее встречает чертами жуткого и вместе с тем имеет еще черту встречности пугающего, внезапность, там страх становится ужасом», – так определяет эти эмоции немецкий мыслитель [5, с. 142]. Как было отмечено выше, неизвестность уходит с исторической сцены. Люди третьего тысячелетия благодаря распространению образования и доступности самой разнообразной информации знают о том, что может ожидать человека в большинстве жизненных ситуаций. Жуть и ужас превращаются в архаические эмоции.

В итоге в современном мире, в котором неопределенность бытия человека по ряду указанных выше причин сводится к минимуму, присутствуют простые, предельно конкретные эмоции уверенности и отчаяния. Они вытесняют присущие прошлым эпохам эмоции надежды и страха. «Нет ни надежды без страха, ни страха без надежды. В самом деле, если кто находится в надежде и сомневается в исходе вещи, тот, по предположению, воображает что-либо, исключающее существование буду-

щей вещи; а потому он чувствует в силу этого неудовольствие <…> и, следовательно, пребывая в надежде, в то же время боится за исход вещи. И, наоборот, кто боится, т.е. сомневается в исходе ненавистной ему вещи, также воображает что-либо, исключающее существование этой вещи, и потому <…> чувствует удовольствие и, следовательно, имеет в силу этого надежду, что этого не произойдет» [4, с. 511]. Палитра эмоциональной жизни современных людей упрощается по сравнению с предыдущими историческими эпохами. Ее противоречивость исчезает, по крайней мере на примере эмоций надежды и страха, которые трансформируются в эмоции уверенности и отчаяния.

Следует отметить, что жизнь в уверенности может представляться монотонной и по этой причине непереносимой для кого-то. Однако, как свидетельствует исторический опыт, монотонность уверенности является естественным состоянием для многих культур, в которых повторения, стабильность предпочитаются новациям. Хотя именно поиск нестабильных ситуаций, например в условиях экстремального туризма, заставляет многих героев нашего времени рисковать своей жизнью, только с той целью, чтобы прочувствовать эмоции неопределенности. То же относится и к поклонникам кинематографического жанра хоррор (англ. *horror* – ужас), стремящимся пережить архаические оттенки страха, описанные М. Хайдеггером.

Сама по себе противоречивость эмоций надежды и страха является весьма сомнительной ценностью. Предпочтение эмоциональной противоречивости или отказ от нее зависят от индивидуальных склонностей того или иного субъекта. Действительно опасно для человечества переживание отчаяния, поскольку оно означает негативную эмоциональную реакцию на осознание не только конечности человеческой жизни, но и усилий человеческого рода в целом. Человек XXI в., как и любой человек прошлых эпох, приходит в мир с врожденным желанием создать нечто не бывшее, проявить себя и свою неповторимость, однако сталкивается с тягостной ситуацией завершенности познания и действия. Любые попытки превзойти существующее встречаются с тяжелой необходимостью физических законов и обусловленных ими обстоятельств. Человек не имеет возможности отправиться в регионы бытия, например микромир, где его существование невозможно в принципе, в отличие от своей способности заказать авиарейс в туристический центр, условия которого досконально изучены и описаны в растиражированных справочниках для путешественников. Отчаяние, обусловленное онтологической слабостью человека, порождает мечтательность и нежелание жить в таком мире. М.Ю. Лермонтов так писал о страданиях обреченной на жизнь в не совершенном мире души: *И долго на свете томилась она,/ Желанием чудным полна,/ И звуков небес заменить не могли/ Ей скучные песни земли* [6, с. 171]. Действительно, отчаяние монотонно, поскольку предельно определено, т.е. скучно. Не удивительно, что бегством от него являются любые немонотонные действия. В частности, побегом от отчаяния выступает отмена цивилизационной катастрофы посредством реконструкции эмоциональности прошлого. Восстановить ее можно посредством возвращения цивилизации к ее предыдущим этапам развития, на которых не были достигнуты предельности цивилизационных технологий, знаний, социальных отношений. Попытки возвращения в прошлое, в том числе и с целью переживания присущей ему эмоциональности, наблюдаются в искусстве и реальности традиционных революций, результатом которых становится реконструкция ценностей прошлых эпох и условий их реализаций. Сама по себе игра в прошлое не представляет опасности. Опасна для человечества попытка отмены отчаяния посредством уничтожения актуальной ситуации.

Однако вместо возврата в прошлое с целью отмены отчаяния цивилизационной катастрофы продуктивно обратиться в будущее и испытать те критические ситуации несоблюдения известных нам физических законов, о которых упоминал С. Хокинг. В частности, он отмечает, что согласно современной физической картине мира существует незначительная вероятность путешествий во времени [1, с. 161]. Сам факт наличия подобной возможности, даже в самой ничтожной вероятности, порождает эмоцию, которую условно можно назвать *сверхнадежной*, поскольку, рассматривая реальность путешествий во времени, человек моделирует ситуацию, радикальным образом отличающуюся от всех предыдущих, испытанных в истории цивилизации. Подобная ситуация также предполагает реализацию онтологического события, которое по своему содержанию значительно превосходит все доступные ранее в истории человечества. Как было показано выше, эмоция надежды неизменно сопровождается эмоцией страха. Соответственно, ситуация даже гипотетического

увеличения онтологических потенций человека порождает и страхи нового порядка. Однако возможность реализации подобных онтологических потенций человека и связанных с ними эмоций представляется достаточным основанием для того, чтобы применить усилия для их испытания и отказаться от скучных эмоций уверенности и отчаяния эпохи цивилизационной катастрофы.

Литература

1. Хокинг С. Мир в ореховой скорлупке. СПб. : Амфора, 2007.

2. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб. : Изд-во «Питер», 2002.

3. Свендсен Л. Философия скуки. М. : Прогресс-Традиция, 2003.

4. Спиноза Б. Избранные произведения. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1957. Т.1.

5. Хайдеггер М. Бытие и время. М. : AD MARGINEM, 1997.

6. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений в четырех томах. М. : Правда, 1969. Т.1.

Emotions of a catastrophe person

Civilization catastrophe is regarded as a historical epoch of the maximum development of civilization and its end. A person responds to such environment by the emotions of confidence and despair. The doubts that cause the archaic emotions of hope and fear disappear. There is proved that the abolition of this state consists either in return to the emotions of the past or in creating superemotions conditioned by the strong post-civilization perspectives of a person.

Key words: *civilization, catastrophe, catastrophe person, emotions, despair, hope.*